

Причина, по которой Ся Вэньнаню не нравился Инь Цзэцзин, не могла быть проще — он совсем не верил, что альфа-студент университета мог без скрытых мотивов состоять в отношениях с богатым разведённым омегой, у которого трое детей.

Инь Цзэцзин заявил, что его семья не очень обеспечена, но он со спокойной совестью пользовался деньгами Мин Циня, жил в роскошной резиденции и носил одежду известных брендов. Разве он не был просто содержанкой?

Ся Вэньнань тоже вырос в бедности, но он всегда думал только о том, как самому заработать достаточно денег, чтобы его дедушка мог жить комфортно. Он никогда даже не рассматривал идею о том, чтобы найти богатого человека, который бы обеспечивал его и облегчил ему жизнь.

Судя по ссоре Мин Циня и Инь Цзэцзина за завтраком в то утро, казалось, что Мин Цинь не совсем согласен с тем, чтобы Инь Цзэцзин проходил стажировку в Мин Янь, но по прошествии нескольких дней Ся Вэньнань столкнулся с Инь Цзэцзином в компании, и на груди последнего висело удостоверение стажёра.

Это было во время обеда, в столовой. Ся Вэньнань сидел за столом со своими коллегами по лаборатории, когда Инь Цзэцзин принёс свой поднос с едой и сел рядом с ним.

В тот момент, когда Инь Цзэцзин сел, весь стол замолчал. Ся Вэньнань заметил, что несколько человек явно косились на Инь Цзэцзина, но тот ничуть не заботился об этом, с улыбкой поприветствовав Ся Вэньнаня.

Ся Вэньнань бросил взгляд на его рабочее удостоверение и увидел, что тот проходит стажировку в отделе маркетинга, поэтому небрежно спросил:

— Ты хорошо приспосабливаешься к работе?

— В значительной степени, — сказал Инь Цзэцзин. — Это совсем не то, что в университете.

Ся Вэньнань кивнул, не зная, как продолжить разговор дальше.

Инь Цзэцзин болтал с ним в естественной манере и даже спросил, почему он не видел сегодня Мин Лучуаня. Он ничего не делал, чтобы сохранить свою личность в тайне.

Днём Ся Вэньнань подслушал, как в лаборатории Дун Лицянь и ещё одна молодая бета-леди сплетничали об Инь Цзэцзине. Заинтересовавшись, он подошёл и с любопытством спросил:

— Вы все знаете, кто такой Инь Цзэцзин?

Дун Лицянь сначала была слишком смущена, чтобы признаться, но когда Ся Вэньнань немного надавил, она ответила:

— Все в компании знают о нём. Разве он не очень красив? Как только он появился, поползли слухи, что новый симпатичный маленький альфа-стажёр — это возлюбленной старого босса.

Ся Вэньнань не знал, что на это сказать. Он мог только кивнуть и сказать:

— Да.

Он предположил, что к этому моменту все в компании, вероятно, должны разделять его неприязнь к Инь Цзэцзину.

Однако Ся Вэньнань никак не ожидал, что через полчаса Инь Цзэцзин, о котором сегодня говорили все в компании, появится перед его лабораторией. Тот с любопытством заглянул внутрь через стекло и помахал Ся Вэньнаню, когда заметил его, указывая на себя, затем на лабораторию, показывая, что хочет войти. Ся Вэньнань покачал головой.

Он вышел из лаборатории и сказал:

— Почему бы нам не пойти в мой кабинет, чтобы не мешать остальным работать.

Инь Цзэцзин ухмыльнулся и сказал:

— Конечно.

— Почему ты такой свободный? — Ся Вэньнань налил немного воды в бумажный стаканчик и поставил его на стол перед Инь Цзэцзином. — Разве тебе не поручили какую-нибудь работу?

Инь Цзэцзин покачал головой и взял чашку:

— Я всего лишь стажёр.

Ся Вэньнань сел напротив Инь Цзэцзина и на долю секунды почувствовал, что по сравнению с тем, он сам совсем не похож на студента университета. Подсознательно он поставил себя на место Мин Лучуаня, говоря:

— Разве стажёры не должны быть заняты? Всему нужно учиться с нуля.

Инь Цзэцзин пожал плечами:

— Они обычно относятся к стажёрам как к бесплатной рабочей силе. Они сваливают на них такие вещи, как ксерокопирование документов, заказ еды на вынос и заполнение форм. Я здесь не для того, чтобы выполнять случайные работы, я искренне хочу учиться в Мин Янь.

Ся Вэньнань бросил взгляд на дверь своего офиса, его мысли чередовались между тем, чтобы найти предлог, чтобы уйти, или выгнать Инь Цзэцзина. В конце концов, он спросил:

— Чему ты хочешь научиться?

— Ну, настоящим маркетинговым стратегиям, — сказал Инь Цзэцзин. — В настоящее время рынок ожидает выхода новых духов с феромонами Мин Янь, но осенние новинки — это ароматические свечи и средства для мытья тела с теми же старыми ароматами. Когда ожидания рынка настолько высоки, какую маркетинговую стратегию следует реализовать, чтобы стабилизировать наших потребителей?

После некоторого молчания Ся Вэньнань сказал:

— Ну, а у тебя есть какой-нибудь бизнес-план?

— Я всего лишь стажёр, — ответил Инь Цзэцзин.

— Ты можешь поговорить с Мин Лучуанем.

Инь Цзэцзин засмеялся, но вместо того, чтобы продолжить эту тему, спросил:

— Как продвигается наша новая линия?

Ся Вэньнань небрежно бросил:

— Ещё в процессе.

— Вэньнань, — Инь Цзэцзин назвал его имя ни с того ни с сего.

— Хм? — Ся Вэньнань повернулся, чтобы посмотреть на него.

Инь Цзэцзин наклонился вперед; очевидно, они были единственными в офисе, но он всё же понизил голос, когда снова заговорил, спрашивая Ся Вэньнаня:

— У тебя проблемы с поиском вдохновения?

— Почему ты так думаешь? — внутренне эти слова задели Ся Вэньнаня за живое, но внешне он сохранял спокойствие.

— Ты помнишь те слова, которые ты сказал мне о своей линии Эмоций?

— Я не помню...

— Ты сказал, что каждый флакон духов высвобождает эмоцию — не только эмоцию, передаваемую феромонами, но и её аромат, потому что только так беты, использующие духи, смогут её почувствовать. Кроме того, каждый аромат, который ты создал, основан на эмоциях, которые ты испытал лично.

Ся Вэньнань был немного удивлен. Разве ему и раньше не нравился Инь Цзэцзин? Зачем он тому всё это рассказывал?

— Вэньнань, — сказал Инь Цзэцзин. — Ты не помнишь, и ты не можешь найти те эмоции, которые ты испытал.

Когда Ся Вэньнань остался один в кабинете, он в оцепенении уставился в окно.

Его тревожило многое, но в данный момент его мысли были заняты не какими-то странными вещами, происходящими между ним и семьей Мин, а тем, что именно представлял собой Храм Сишуй.

Каждый день приходили уборщики, чтобы прибраться в офисе, но на окне от пола до потолка возле стены было пятно, которое не было вытерто дочиста. Возможно, оно каждый раз ускользало от внимания уборщика.

Ся Вэньнань подкатил офисный стул под собой к окну и слегка потёр пятно пальцем. То легко стёрлось, но его отпечаток пальца остался на стекле, поэтому он взял туалетную бумагу и окунул её в воду, чтобы вытереть.

На этот раз стекло стало, наконец, чистым. Расплывчатое пятно исчезло, но мысли, занимавшие разум Ся Вэньнана, не исчезли вместе с ним.

В отношении Храма Сишуй, Ся Вэньнань был в полном замешательстве. Он размышлял над этими двумя словами, каждый раз когда оказывался рядом с Мин Лучуанем и улавливал запах феромонов этого человека.

Старинный храм глубоко в горах, прохладная вода из чистого горного источника; вспоминая, как он впервые почувствовал запах феромонов Мин Лучуаня в больнице, эти образы возникли в его сознании.

В этот момент, если бы кто-то сказал ему, что до того, как он потерял память, он хотел разработать духи с альфа-феромонами, вдохновленные Мин Лучуанем, в уме Ся Вэньнана не осталось бы ни капли сомнения. Но у него была амнезия, и он не мог вспомнить, какое настроение на самом деле обозначали эти два слова; конечно, это было нечто большее, чем просто смешивание духов, которые пахнут точно так же, как феромоны Мин Лучуаня.

Инь Цзэцин сказал, что у него нет воспоминаний, и он не может найти правильных эмоций, поэтому он потерял источник вдохновения. В таком случае, как он собирается вернуть его сейчас?

Внезапно телефон Ся Вэньнана на его столе запищал сигналом о приходе сообщения в WeChat. Он повернулся на стуле лицом к столу, проверил свой телефон и обнаружил, что Хэ Юйфэн прислал ему сообщение.

Шоколадный трюфель:

[У тебя на этой неделе есть время, чтобы вместе навестить учителя Линь?]

Ся Вэньнань был немного озадачен. Он подумал, если он потерял источник вдохновения, то должен ли он искать способ вернуть его или найти новый?

<http://bllate.org/book/13302/1183170>